

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 29(470,67)

М.А. Абдурахманов

Источники и литература об исламе в Южном Дагестане

Статья посвящена основным источникам и новейшей литературе по истории и современному состоянию ислама в Северном Азербайджане и Южном Дагестане. В ней показаны как достижения, так и нерешенные проблемы в этой области исламоведения.

Ключевые слова: *ислам, Северный Азербайджан, Южный Дагестан, лезгинские народы, арабская и дагестанская историография.*

This article is devoted to the main sources of recent literature on the history of the current state of Islam in northern Azerbaijan and Southern Daghestan. It shows both the achievements and remaining challenges in the field of Islamic studies.

Keywords: *Islam, North Azerbaijan, Southern Daghestan, Lezgin people, Arab and Daghestani historiography.*

Важнейшее место в истории распространения ислама как фактора материальной и духовной культуры, общественно-политических процессов в субрегионе Южного Дагестана и Северного Азербайджана, несомненно, принадлежит источникам, созданным на основе арабской письменности.

Как пишет А.Р. Шихсаидов, «для VI–X веков арабские историко-географические сочинения представляют почти единственную источниковедческую базу по истории раннесредневекового Дагестана» [1, с. 6].

Редко какая научная работа по истории раннесредневекового Дагестана может обойтись без фундаментальных трудов таких корифеев, как ат-Табари (История пророков и царей), ал-Мас'уди (Луга золота и рудники драгоценных камней), Ибн-Хаукал (Книга путей и государств), ал-Мукаддаси (Лучшее из делений для познания климатов), ал-Истахри (Книга путей и государств), Ибн ал-Факих (Книга о странах), Ибн-Руст и др.

Характерной чертой группы источников (IX–X вв.) является преимущественное описание военных действий в различных регионах Дагестана. В них приводятся также данные о взаимоотношениях завоевателей с местными правителями в области политики и административного устройства и сведения о миграции арабов в завоёванные области. Это сочинения Ахмада ибн Вадыха ал-Йакуби [2] (ум. ок. 897), Абу ал-Аббаса Ахмада ибн Йахья Джабира ал-Белазури [3] (ум. в 982), Абу Джафара Мухаммеда ибн Джарира ат-Табари [4] (858–923), Абу Мухаммеда ибн А'сам ал-Куфи [5] (IX в.), Абу Хамида ал-Гармати ал-Андалуси [6] (1080–1169), Ибн ал-Асира [7] (1160–1234).

Так, в «Истории» ал-Йакуби особый интерес для нас представляют сведения о таких опорных арабских пунктах близ Дербента, как Камах, ал-Мухамедийа, Баб-Вак.

Ал-Белазури в «Книге завоевания стран», в главах «Завоевание Армении» и «Завоевание Азербайджана», пишет о насильственном обращении дагестанцев в ислам.

Ал-Йакуби проводит мысль о добровольном признании дагестанцами всех условий арабов. Однако утверждение ал-Йакуби не находит себе подтверждения.

Ат-Табари в «Истории посланников и царей» приводит много описаний событий, происходивших в Дагестане в VII–IX веках: первые походы арабских полководцев в Дагестан, борьбу горцев с арабами, попытки внедрения ислама на завоёванной территории.

Ал-Куфи в «Книге завоеваний» пишет, что уже при первых походах арабов практиковалась посылка в район Дагестана куфийских войск. Особо следует подчеркнуть, что первые попытки исламизации Дагестана, в частности Дербента, связаны с именем Масламы.

Ал-Андалуси в книге «Подарок умам и выборки диковинок» приводит факт заселения Масламой самого Дербента и близлежащих земель арабами. Известный историк Закарийя ал-Казвини (1203–1283 гг.) писал о том, что в дагестанском селении Цахур в медресе, основанном сельджукидским визиром Низам ал-Мулком (ум. в 1092 г.), имеются учитель (мударрис) и законоведы (факихи), которые «перевели на лакзанский язык «Мухтасар ал-Музани»¹ и «Книгу имама аш-Шафии»² и занимаются ими обоими» [8].

Следующая группа источников относится к XI–XV вв. и представлена источниками на арабском языке преимущественно местного происхождения, охватывающими такие области, как письменная литература, эпиграфическое наследие и т. д.

Наиболее ранним произведением местного происхождения является «История Ширвана и Дербента» [9], датируемая 1106 г. Оно охватывает внутреннюю и внешне-политическую жизнь города с конца VIII в. до 1075 г.

В «Дербент-наме» [10] – исторической хронике, составленной жителем с. Эндирей Мухаммедом Аваби Акташи (XVII в.), имеется много новых данных по истории распространения ислама, а также строительной деятельности арабских полководцев на территории Дагестана.

Начальный этап проникновения ислама в Южный Дагестан нашёл отражение и в исторической записи, получившей название «История Абу Муслима» [11]. Это рассказ анонимного автора о пребывании Абу Муслима в Южном Дагестане и укреплении здесь ислама (X в.).

Наиболее распространённым из исторических сочинений, охватывающим период в несколько веков, является знаменитый «Тарих Дагестан», приписываемый Мухаммеду Рафи (XIV в.).

В этих работах рассматривается широкий спектр самых разнообразных вопросов – политических, экономических, социальных, духовных.

Неоценимыми источниками для исследования вопросов, связанных с пребыванием арабов в Южном Дагестане, распространением ислама и арабского языка, являются эпиграфические памятники [12], обнаруженные на территории Южного Дагестана и относящиеся, в подавляющем большинстве, к XI–XV вв.

Среди источников немаловажное значение имеют надписи на камнях, керамических изделиях, тканях и бытовых предметах из металла и дерева.

Культовые и священные места играли и продолжают играть важную роль в традиционной духовной культуре Южного Дагестана. Они являются одной из основных составляющих бытового ислама [13]. Для исследования данной проблемы следует анализировать труды крупных мусульманских деятелей, выходцев из данного региона, – Абу Бакра ад-Дарбанди, Мухаммада Ярагского, Мирзы Али ал-Ахты, Гасана Алкадари, Сеййида Ахмад-Хамди Хусамуддина ар-Рукали, Зияуддина Юсуф-Хаджи ал-Курихи ат-Табасарани, Ахмеда Хусамуддина ал-Курихи, Сиражудина Исрафилова и др. Слабо исследованы культовые памятники, культовая архитектура и декоративно-прикладное искусство как памятники материальной культуры Дагестана, в т. ч. и Южного Дагестана.

Большую ценность при изучении истории Дагестана в исследуемый период представляют труды зарубежных, дореволюционных, советских и современных учёных. Крупный дагестанский учёный Гасан Эфенди Алкадари (1834–1910) в «Асари Дагестан» [14] освещает историю арабских завоеваний, одновременно признавая успешность миссии арабских завоевателей по утверждению ислама в Дагестане. Здесь мы на-

¹ Мухаммада аш-Шафии (ум. в 820 г.) – шафиитский ученый из Египта.

² Ислам ал-Музани (ум. в 877 г.) – шафиитский ученый из Египта.

ходим подробные сведения о деятельности Абу Муслима (Масламы), строительстве крепостей в окрестностях Дербента, а также о селениях с арабским населением, о развитии ислама в Дагестане до XIX в.

Крупный советский востоковед академик В.В. Бартольд (1869–1930) в работах «Дагестан» [15, с. 408–419] и «Дербент» [15, с. 419–431] собрал и систематизировал имеющиеся сведения по Дагестану в целом и о городе Дербенте в частности, осветил вопросы религии и степень распространения ислама в Дагестане.

Академик И.Ю. Крачковский (1883–1951) в таких трудах, как «Арабская литература на Северном Кавказе», «Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле», проследил историю распространения в Дагестане арабского влияния, обосновал значимость арабских источников в изучении истории Кавказа, осветил вопросы арабской культуры, её развитие и последующее воздействие на культуру Дагестана.

В.Ф. Минорский (1877–1966) сопровождает арабские тексты комментарием и переводами. В своей работе «История Ширвана и Дербенда» он уточняет происхождение местных династий, показывает их взаимоотношение с соседями, освещает историю ряда городов, приводит этнографический материал, а также отрывки из сочинений арабских историков об арабских поселениях в описываемом регионе.

Немалая заслуга в изучении истории раннесредневекового Дагестана принадлежит современным дагестанским учёным.

Так, специальную работу арабским завоеваниям посвятил Р.М. Магомедов «Завоевание арабами Дагестана в VIII–IX вв.» [16, с. 20]. В ней приводится лишь краткое последовательное описание завоевательных походов арабов.

Активно и плодотворно занимается вопросами истории раннесредневекового Дагестана и ислама А.Р. Шихсаидов [17]. В книге «Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.)» содержатся как данные из арабских источников X–XII вв., так и отрывки из сочинений местных ученых. Использован в ней и эпиграфический материал. Эпиграфическим памятникам Дагестана X–XVII вв. как историческому источнику посвящена другая работа А.Р. Шихсаидова с одноименным названием [18].

«История Дагестана с древности до конца XVIII в.» [19] М.Р. Гасанова с достаточной полнотой освещает вопросы общественной, экономической жизни народов Дагестана, их внутренней и внешней политики, культуры, религии.

В некоторых сборниках статей получили освещение вопросы художественной культуры, архитектуры, ономастики.

Остается слабо разработанной тематика, связанная с персоналиями крупнейших представителей ислама и исламской мысли в Южном Дагестане. Наиболее полно в этом смысле исследована деятельность знаменитого автора рукописи по суфизму Абу Бакра ад-Дарбанди; верховного мюршида Дагестана и Чечни, шейха накшбандийского тариката Мухаммада Ярагского, просветителей Мирза Али ал-Ахты и Гасана Алкадари.

Значительное влияние на формирование личных имен лезгин, табасаранцев, ругулов, агулов и цахуров оказал арабский язык, проникший к ним вместе с исламом. Как пишет исследователь Р.И. Гайдаров, в лезгинском языке «в количественном отношении это одна из самых многочисленных групп антропонимов» [20, с. 19]. Это утверждение справедливо и по отношению к антропонимии, в сфере религиозной жизни вышеуказанных и других народов.

Труды таких зарубежных исследователей, как А. Беннигсен и С.Э. Уимбуш [21], М. Гаммер [22], Ф. Боденштедт [23], А. Зелькина [24], Дж. Баддли [25], К. Мацузато [26] и др. также посвящены по истории и современному состоянию ислама на Кавказе и в Дагестане. Ряд проблем истории и современного состояния ислама в Дагестане рассматриваются в некоторых сборниках и статьях зарубежных авторов [27].

Значительную работу по выявлению памятников мусульманской культуры в Дербенте проделал А.А. Кудрявцев [28].

В трудах зарубежных исследователей (А. Беннигсен, С.Э. Уимбуш, А. Зелькина), российских исследователей (З.М. Абдулагатов, А.К. Алиев, С.Д. Амиров, С.Е. Бережной, М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов, П.В. Крайнюченко, Э.Ф. Кисриев, Г.М. Курбанов, Х.Т. Курбанов, Р.Г. Ланда, А.М. Магомеддадаев, Д.В. Макаров, И. Максаков, А.В. Малашенко, С.И. Муртузалиев, Р. Силантьев, А.А. Ярлыкапов), ряде сборников статей как зарубежных, так и отечественных авторов рассматриваются некоторые вопросы исламского фундаментализма и радикализма на Северном Кавказе в контексте общих проблем ислама на современном Северном Кавказе.

Определенное влияние на своих сторонников в регионе Южного Дагестана оказывал и продолжает оказывать суфизм. Некоторые проблемы истории суфизма, политизации тарикатских братств на Северном Кавказе разрабатывались в трудах таких исследователей, как М.А. Абдуллаев, А.К. Аликберов, А.Д. Кныш, Н.М. Мусаева, Г.У. Османов, З.М. Залимханов, К.М. Ханбабаев, М. Солтамурадов, Г. Хизриева, Ш.Ш. Шихалиев.

Анализу процесса радикализации исламского движения в Дагестане посвящены статьи, книги и сборники статей отечественных авторов.

Процессы распространения ислама и его социально-политических и духовно-культурных последствий, истории ислама, радикализации и политизации ислама в современном Дагестане стали предметом научного изучения в кандидатских и докторских диссертациях таких авторов, как А.А. Агамов, В.Х. Акаев, М.М. Гусаев, М.Р. Гусейнова, П.А. Ибрагимова, З.М. Залимханов, Х.Т. Курбанов, М.Д. Мекерова, Д.Г. Мирзаханов, Н.М. Мусаева, М.А. Мусаев, М.М. Омарова, С.М. Саидов, З.А. Салахбекова, М.Б. Темирова, З.Д. Эльмурзаева, Г.А. Юсупова и др.

В изучении этой проблематики еще остаются определенные пробелы, обусловленные в первую очередь отсутствием комплексных разработок, которые бы позволили свести воедино отдельные концептуальные достижения. Недостаточно, на наш взгляд, в отечественной литературе разработана проблема основных этапов распространения ислама в Дагестане, в том числе и Южном Дагестане, без разрешения которой существует теоретическая опасность абсолютизации роли ислама в общественно-политических процессах в Дагестане, особенно в постсоветское время. Не освещен вопрос об эволюции идеологии ислама, об основных персоналиях ислама, о политике государства в отношении ислама, особенностях исламского возрождения в постсоветском Южном Дагестане. В существующей научной литературе мало используются новейшие источники по истории ислама, в том числе на языках народов данного региона. Необходимо отметить, что в специальных работах по традиционной культуре и религии народов Южного Дагестана не дается ответ на вопрос, какую роль сыграл ислам в развитии их культуры, и какое место занимает мусульманская религия в системе этой культуры.

Одним из кардинальных вопросов в понимании исторического прошлого лезгинских народов и осмыслении истоков их традиционной культуры является анализ религиозных воззрений этих народов, влияния, которое оказало проникновение в их среду ислама.

Требуются дополнительные исследовательские усилия для изучения проблемы возрождения исламской теоретической мысли в регионе.

Огромное количество памятников мусульманской культуры, культ святых в регионе изучены очень слабо. Не выявлены многие письменные источники по истории и современному состоянию ислама в регионе. Слабо изучена роль ислама в судьбе лезгинских народов, проживающих на территории современной Азербайджанской Республики. Нерешены вопросы определения путей и методов уменьшения угроз религиозно-политического экстремизма и терроризма в регионе Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Прослеживается определенная изоляция философской, религиоведческой, исторической, политологической, социологической, правовой и иных научных школ анализа роли и места ислама в общественно-политической и духовно-материальных сферах жизнедеятельности дагестанцев. Все эти обстоятельства подтверждают

актуальность исследования роли и места ислама в общественно-политической и духовно-материальных сферах жизнедеятельности лезгиноязычных народов Северного Азербайджана и Южного Дагестана.

Литература

1. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. – Махачкала, 1969.
2. *Йакуби.* История / Текст и пер. с араб. П.К. Жузе. – Баку, 1927.
3. *Lieber expugnationis regionum, auctore Imam Ahmad ibn Djabir al-Beladorsi...* ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866.
4. *Annales quos scripsit Abu Djarfar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis* ed. M.J. de Goeje. Ser. I–III. Lugduni Batavorum, 1879–1890 (На араб. яз.). Новое критическое издание: *Tarikh at-Tabari, Edition critique par Mohammad Abul Fadl Ibrahim.* V. I–X. Caire, 1960–1970. (На араб. яз.)
5. *Китаб ал-футух ли-Аби Мухаммад б. Асам ал-Куфи, дж. I–VIII.* Хайдарабад, 1968–1975. (На араб. яз.); *Chronique de Abou-Djarfar Mohammad ben Djarir ben Jazid Tabari, trad, sur la version persane d'Abou-Ali Mohammad Belami...* par M. Zotenberg. – Paris, 1867–1874. Т. I–IV.
6. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / Публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М., 1971.
7. *Ibn el-Athiri Chronicon quos perfektissimum inscribitur, ed. C J. Tornberg.* Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851–1876. Vol. I–XIV (На араб. яз.).
8. *Zakarija Ben Muhammed Ben Mahmud el-Cazvini's Kosmographie.* Zweiter Teil. Die Denkmäler der Länder / Hrsg. von F. Wüstenfeld. – Götting, 1848. – P. 404–405 (На араб. яз.).
9. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI вв. – М., 1963.
10. *Derbend-Nameh, or the History of Derbend, trans, and expl. by Mirza A. Kazem-Beg.* – SPb., 1851; *Акташи, Мухаммед Аваби.* Дербент-наме / Пер. с тюркского и араб. списков, предисловие и библиография Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1992.
11. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. – М., 1993.
12. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Изд. текстов, пер., коммент., ст. и прил. Л.И. Лаврова. Ч. I. – М., 1968; Ч. II. – М., 1980; *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М., 1984.
13. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. – Махачкала, 1990. – С. 36; *Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // *Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 154–214; *Булатов А.О.* Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана XIX – в начале XX в. – Махачкала, 1990. – С. 210–256; *Его же:* Умиравшие и возвращающиеся святые в Дагестане // *Труды молодых ученых Дагестана.* – Махачкала, 1991; *Его же:* О некоторых святых местах дагестанских цахуров // *Наука и молодежь.* Вып. 1. – Махачкала, 1997; *Его же:* Шаманские традиции в культе святых в Южном Дагестане (Шериф-Али-буба) // *Краткое содержание докладов Лавровских (среднеазиатско-кавказских) чтений.* – СПб., 1998; *Его же:* Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана // *Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 103–116; *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV.) – Махачкала, 1969. – С. 58, 59, 67, 88–112; *Его же:* Распространение ислама в Дагестане // *Ислам и исламская культура в Дагестане* / Отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – М., 2001. – С. 12 и др.
14. *Алкадари Гасан Эфенди.* Асари Дагестан / Пер. и коммент. А. Гасанова. – Махачкала, 1929.

15. Бартольд В.В. Дагестан. – М., 1965. Т. III.
16. Магомедов Р.М. Завоевание арабами Дагестана в VIII–IX вв. – Махачкала, 1940.
17. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). – Махачкала, 1969; *Его же*: Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М., 1984; *Его же*: О некоторых памятниках средневековой культуры Дагестана // Художественная культура средневекового Дагестана. – Махачкала, 1987; *Его же*: Освободительная борьба народов Дагестана против Халифата VII–VIII вв. (В трудах арабских авторов) // Очерки истории, источниковедения, археологии средневекового Дагестана. – Махачкала: ГУ «Дагкнигоиздат», 2008. – С. 76–96.
18. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М., 1984.
19. Гасанов М.Р. История Дагестана с древности до конца XVII в. – Махачкала, 1997.
20. Гайдаров Р.И. От редактора // Абдулмуталибов Н.Ш. Словарь лезгинских личных имен. – Махачкала, 2004.
21. Bennigsen A., Heure P.B., Tanham G.H., Wimbush S.Endres. Soviet strategy and Islam. – The Macmillan Press, LTD, 1989; Bennigsen A., Wimbush S.Enders. Mystics and Commisars. Sufism in the Soviet Union. – California press, 1987; Bennigsen A., Wimbush S. Muslim national communism in the Soviet Union. – Chicago, 1979; Zelkina A. In Quest for God Freedom. The Sufi Response to the Russian Advance in the North Caucasus. – N.Y., 2000. – 265 p.
22. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму: завоевание Чечни и Дагестана: Пер. с англ. – М., 1998.
23. Боденитедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских: Пер. с нем. – Махачкала, 1996.
24. Zelkina A. In Quest for God Freedom. The Sufi Response to the Russian Advance in the North Caucasus. – N.Y., 2000. – 265 p.
25. Baddley J. The Russian flanks of the Caucasus. – London, 1908.
26. Matsuzato K., Ibragimov M.-R. Islamic Politics at the Subregional Level of Dagestan: Tariqa Brotherhoods, Ethnicities, Localism and the Spiritual Board // Europe-Asia Studies. 2005. Vol. 57. № 5. – P. 753–779; Сокращенная русская версия: Мацузато К., Ибрагимов М.-Р.А. «Исламская политика» в Дагестане на субрегиональном уровне: тарикатские братства, национальности, локализм и религиозная администрация // Многоэтничные сообщества в условиях трансформаций: опыт Дагестана. – М., 2005. – С. 140–177; Сокращенная польская версия: Matsuzato K., Ibragimow M.-R. Islam w Dagestanie: Bractwa religijne, etniczosc, lokalizm i zarzad duchowy // Arcana. 2005. № 66. – С. 77–91; Ibragimov M.-R., Matsuzato K. Alien but Loyal: Reasons for the ‘Unstable Stability’ of Dagestan, an Outpost of Slavic Eurasia // Emerging Meso-Areas in the Former Socialist Countries: Histories Revived or Improvised? Sapporo, 2005. – P. 221–246; Сокращенная русская версия: Ибрагимов М.-Р., Мацузато К. Чужой, но лояльный: причины «нестабильной стабильности» в Дагестане // Полис. 2005. № 3. – С. 102–115.
27. Islam in Post-Soviet Russia. Public and private faces. Edited by Hilari Pilkington and Galina Yemelianova. – L.: Routledge Curson and N.Y., 2005. – 291 p.; Russia’s Dagestan: conflict causes // Crisis Group Europe Report. 2008. № 192. 31 june. – 192 p. и др.
28. Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. – Махачкала, 1976; *Его же*: Древний Дербент. – М., 1982; *Его же*: Феодальный Дербент. – М., 1993; *Его же*: Мусульманский город Дагестана. – Махачкала, 1994.

Поступила в редакцию 2 марта 2011 г.